

Историография и источниковедение

历史编纂学与史料学

Historiography and Source Studies

Научная статья

УДК 930 (470+517.3)

EDN ZCIZMM

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(3).314-324

Творческая биография первого русского монголоведа А.В. Игумнова: историография темы**Ю.В. Кузьмин**

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:
28.08.2023

Дата принятия к печати:
09.10.2023

Дата онлайн-размещения:
29.10.2023

Аннотация. Представлена российская историография творческой биографии и научного наследия первого российского и сибирского монголоведа А.В. Игумнова (1761–1834). Дан историографический обзор работ российских исследователей, посвященных начальному этапу сибирского монголоведения и роли А.В. Игумнова в составлении монголо-русского словаря и грамматики монгольского языка, сборе памятников монгольской письменности. Предложена новая оценка словаря А.В. Игумнова в истории российского монголоведения.

В статье представлены данные о словаре и грамматике академика Я.И. Шмидта, словаре профессора О.М. Ковалевского, которые использовали материалы неопубликованного словаря А.В. Игумнова. Эти факты серьезно уточняют историю российского монголоведения и доказывают первенство иркутского переводчика.

Обосновывается идея о приоритете словаря А.В. Игумнова в российском монголоведении, приведены оценки российских исследователей по данному вопросу. Предполагается, что его словарь был создан, но не опубликован и сохранился в рукописи в Краеведческом музее Кяхты.

Ключевые слова. Российское монголоведение, А.В. Игумнов, историография, биография монголоведа, монголо-русский словарь, сибирские переводчики.

Финансирование. Грант РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

科学文章

俄罗斯第一位蒙古学家 A.V. Igumnov 的创作传记：专题史学**Yu.V. Kuzmin**

贝加尔国立大学
伊尔库茨克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2023年08月28日

出版日期: 2023年10月09日

网上出版日期: 2023年10月29日

摘要: 介绍了俄罗斯史学界第一位俄罗斯和西伯利亚蒙古学家 A.V. Igumnov (1761-1834 年) 的创作传记和科学遗产。对俄罗斯研究人员专门研究西伯利亚蒙古学初期阶段的作品以及 A.V. Igumnov 在编纂蒙俄词典和蒙古语语法、收集蒙古文字古迹方面的作用进行了史学回顾。对 A.V. Igumnov 的词典在俄罗斯蒙古学史上的地位提出了新的评价。

文章介绍了 Y.I. Schmidt 院士的词典和语法教科书, 以及 O.M. Kovalevsky 教授的词典, 其中使用了 A.V. Igumnov 未出版词典的材料。这些事实严肃地阐明了俄罗斯蒙古学研究的历史, 证明了伊尔库茨克翻译家的优越性。

A.V. Igumnov 的词典在俄罗斯蒙古学研究中具有优先地位的观点得到了证实，俄罗斯研究人员对这一问题加以评价。据推测，他的词典已经编纂完成，但并未出版，而是以手稿形式保存在恰克图地区研究博物馆。

关键词：俄罗斯蒙古学，A.V. Igumnov，历史编纂学，蒙古学家传记，蒙俄词典，西伯利亚翻译家。

资金来源：俄罗斯基础研究基金会资助 20-59-44008 Mong_a 《世界与俄罗斯蒙古学：民族学派、概念、人物》。

Original article

Creative Biography of the First Russian Mongologist Scholar A.V. Igumnov: Historiography of the Theme

Yu.V. Kuzmin

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2023 August 28

Accepted: 2023 October 9

Available online: 2023 October 29

Abstract. The article presents the Russian historiography of the creative biography and scientific heritage of the first Russian and Siberian Mongologist scholar A.V. Igumnov. The article presents a historiographical review of the works of Russian researchers devoted to the initial stage of Siberian Mongolian studies and the role of A.V. Igumnov in the compilation of the Mongolian-Russian dictionary and grammar of the Mongolian language, and the collection of monuments of the Mongolian script. A new evaluation of the dictionary by A.V. Igumnov in the history of Russian Mongolism is proposed.

The article presents data on the dictionary and grammar of academician Ya. I. Schmidt, the dictionary of professor O.M. Kovalevsky, who used the materials of the unpublished dictionary of A.V. Igumnov. These facts seriously clarify the history of Russian Mongolian studies and prove the superiority of the Irkutsk translator.

The idea of the priority of A.V. Igumnov's dictionary in Russian Mongolian studies is substantiated, and the assessments of Russian researchers on this issue are given. It is assumed that his dictionary was created, but not published and preserved in a manuscript at the Local History Museum of Kyachta.

Keywords. Russian mongol studies, A.V. Igumnov, historiography, biography of the Mongolist scholar, Mongolian-Russian dictionary, Siberian translators.

Funding. Grant of the Russian Foundation for Basic Research № 20-59-44008 Mong_a “World and Russian Mongol Studies: National Scientific Schools, Concepts, Personalities”.

Введение

Кяхта и сибирские регионы Восточной Сибири длительное время играли значительную роль в становлении и развитии русско-китайских и русско-монгольских связей, отношений и торговли. Важную роль в сложных дипломатических переговорах с представителями Цинской империи и Внешней Монголии, проведении пограничной русско-китайской торговли играли сибирские толмачи и переводчики, создавшие целую школу научного перевода с китайского, маньчжурского и монгольского языков.

Начальный этап становления научного российского востоковедения и монголоведения в начале XIX в. заслуживает дальнейшего и углубленного изучения. Несмотря на научное внимание и определенную изученность проблемы в российской науке, ряд важных аспектов формирования русского монголоведения остаются недостаточно выясненными и исторически точными. Творческие биографии сибирских знатоков монгольского языка А.В. Игумнова, А.А. Бобровникова, В. Новоселова и их родственников-предшественников остаются не до

конца изученными, а их научный вклад в российское монголоведение остается до сих пор недооцененным. Первые попытки в российской историографии (Н.П. Шастина, Ш.Б. Чимитдоржиев, Л.С. Пучковский) отстаивают приоритет русских переводчиков А.В. Игумнова, А.А. Бобровникова в создании монголо-русских словарей и монгольских грамматик не получили дальнейшего развернутого документального обоснования в российской историографии.

Роль русских востоковедов и российских ученых немецкого происхождения, приглашенных в Россию, их научный вклад в мировое и российское востоковедение заслуживают специального и дальнейшего изучения. Представляется, что научное наследие немецких ученых переоценено в истории науки Российской империи. В то же время недостаточно исследовано рукописное наследие русских переводчиков и составителей словарей и грамматик, что искажает общую картину развития востоковедческой научной мысли в нашей стране.

Устоявшаяся в российском монголоведении научная традиция вести отсчет научного монголоведения от научного вклада Я.И. Шмидта (1779–1847) почти не подвергается сомнению. Его «Грамматика монгольского языка» (1832 г.) и «Монголо-немецко-русский словарь» (1835 г.) считаются первыми в российском монголоведении, а монголо-русские словари и монгольские грамматики А.В. Игумнова и А.А. Бобровникова относят к более позднему времени создания. Но так ли это на самом деле?

Трагедия русского монголоведения и востоковедения заключается в создании, но не в своевременном издании трудов русских исследователей, например, И.К. Рассохина, А.В. Игумнова, А.А. Бобровникова после их создания, а большинство из них так и осталось только в рукописи. Некоторые словари и грамматики были изданы, но значительно позднее их создания. Подготовленные русско-монгольские словари русских переводчиков и толмачей были созданы значительно раньше словарей иностранных ученых. Более того, словари русских авторов были хорошо известны немецким ученым, работавшим в России на русской службе, и привлекались для изучения и использования в своих изданиях. В большинстве случаев это использование и заимствование не отмечается в публикациях немецких исследователей.

Монголо-русский словарь А.В. Игумнова является детищем трех поколений семьи, которые являлись переводчиками и служилыми людьми

и жили на русско-монгольской границе. Словарь А.В. Игумнова создавался им с 1788 г. сначала по корням монгольских слов, затем по алфавиту, но после длительной многолетней работы так и не был издан. Было подготовлено 4 тома словаря, сохранилось из них три тома в неполном виде в Краеведческом музее города Кяхты. Немецкий ученый Я.И. Шмидт стал заниматься монголоведением только с 1819 г., использовал результаты своих предшественников, в том числе словари и переводы бурятских учеников А.В. Игумнова, был знаком с некоторыми научными результатами в области монгольского языка сибирских монголистов — переводчиков и английских миссионеров, служивших в Забайкалье. Степень заимствования словарного материала сибирских переводчиков и монголистов немецкими учеными до сих пор не исследована специалистами — лингвистами.

Грамматика монгольского языка Александра Бобровникова (отца монголоведа Алексея Александровича Бобровникова) была опубликована только в 1835 г., но была первой по времени написания грамматикой. Однако грамматика Я.И. Шмидта была опубликована раньше: в 1831 г. на немецком и в 1832 г. — на русском языке. Формально приоритет у Я.И. Шмидта, но фактически раньше это сделал сибирский переводчик и преподаватель монгольского языка в духовной семинарии Иркутска Алексей Бобровников.

Александр Васильевич Игумнов (1761–1834 гг.) — известный иркутский знаток монгольского и бурятского языков, один из первых в России составителей рукописного четырехтомного монголо-русского словаря, переводчик и преподаватель монгольского языка в Иркутске, Верхнеудинске. Он является учителем основателя российского научного монголоведения профессора О.М. Ковалевского и монголоведа А.В. Попова.

В 1771 г. А.В. Игумнов окончил Селенгинскую гарнизонную школу, где изучил монгольский и стал работать толмачом, затем переводчиком в Кяхтинской пограничной канцелярии. В 1781 г. он сопровождал Русскую духовную миссию в Пекин, в 1805 г его включили в состав посольства графа Ю.А. Головкина в империю Цин. Затем он выполнял иные важные дипломатические поручения. Служил переводчиком и чиновником в Иркутске, Верхнеудинске, Нерчинске, Кяхте. В 1813 г. в Иркутске открыл школу монгольского языка, в 1822 г. по его инициативе был открыт класс монгольского языка в Иркутской духовной

семинарии. Постоянно занимался изучением монгольского языка и составлял монголо-русский словарь.

Историография проблемы

Полная творческая биография А.В.Игумнова до сих пор не написана и ждет своего исследователя. Отдельные стороны его биографии и творческого наследия представлены в публикациях Н. Щукина (1838), В.В. Вагина (1872), Н.И. Веселовского (1879), П.П. Баснина (1902), В.В. Бартольда (1925), Л.С. Пучковского (1960), М.П. Хамаганова (1961), З.Т. Тагарова (1961), Ш.Б. Чимитдоржиева (1980, 1997), Г.Ф. Шамова (1983), Ю.В. Кузьмина (1996, 2004, 2013, 2014), Н.М. Полуниной (2000), О.Н. Полянской (2001, 2008) и др. [1–3]. Краткие сведения о нем имеются и в известных российских энциклопедиях и словарях.

Его работы и краткие сведения о нем были опубликованы в известных российских журналах: «Казанские известия» (1816), «Вестник Европы» (1822), «Сибирский вестник» (1828), «Московский телеграф» (1828 – 1829). Очерк жизни и деятельности А.В. Игумнова был опубликован в журнале «Сын Отечества» и «Северный архив».

Первая информация о А.В. Игумнове появилась в русских журналах при его жизни, где он был представлен как известный переводчик и знаток монгольского языка. Публикация «Обозрение Монголии» А.В. Игумнова в «Сибирском журнале» в 1819 г. сопровождалась краткой информацией издателя Г. Спасского о нем. В статье отмечалось, что надворный советник А.В. Игумнов завершает работу над монголо-русским словарем, материал для которого собирает с 1788 г., обучает в Верхнеудинске бурятских детей русскому языку, а детей русских купцов — монгольскому языку. Эти занятия отвлекают его от перевода важных монгольских источников, посвященных истории гуннов [4, с. 16].

В 1828 г. в «Енисейском альманахе» были опубликованы «Монгольские пословицы», переведенные А.В. Игумновым, который называется в предисловии известным сибирским переводчиком и знатоком монгольского языка. «Обозрение Монголии», видимо, было подготовлено еще в 1805 г. для дипломатической миссии в Китай Ю.А. Головкина. Длительное время эта характеристика Монголии служила своеобразным пособием и путеводителем для изучения Цинской империи и Внешней Монголии для русских дипломатов и служивых сибирских чиновников и переводчиков.

Длительное время статья Н. Щукина «Жизнеописание А.В. Игумнова», опубликованная в журнале «Сын Отечества и Северный архив» (1838 г.) стала основным источником о жизни и деятельности А.В. Игумнова. Все дальнейшие публикации российских и советских монголоведов базируются на фактических данных этой публикации. В ней представлена высокая оценка деятельности сибирского переводчика: «Труды Игумнова огромны, занятия единственны, но кто о них знает?.. Сочинители статей о Монголах, черпали из них полными ведрами, но ни один не указал на источники, каждый выдавал за свое. Игумнов жил не в своем веке, глас его был глас вопиющего в пустыне. Он рос, как одинокая пальма в степи, никем не знаем и полезная только для самой себя» [5, с. 95]. Н. Щукин отмечает его высокий профессионализм переводчика и чиновника, его честность и скромность, которые не нравились начальству и чиновникам, что вызвало преследования и отставки.

Подробные обстоятельства жизни А.В. Игумнова в Иркутске и Верхнеудинске в период губернаторства Пестеля, необоснованные преследования и репрессии, надуманные судебные дела против него сохранились в публикации П.П. Баснина «Из прошлого Сибири: Мученики и мучители», опубликованные в «Историческом вестнике» за 1902 г. (т. 90). Уникальность публикации заключается в использовании материалов личной переписки А.В. Игумнова и известного сибирского купца П.Т. Баснина (1778–1842 гг.), которых связывала давняя дружба и дальнейшее родство. В этой публикации А.В. Игумнова определяют, как «одного из гуманнейших и образованнейших людей своего времени, замечательного знатока китайского и монгольского языков. Игумнов был известен многим выдающимся людям, ученым, сановникам, и о нем, как удостоверятся документальными данными (см. соч. Вагина, бар. Корфа) имеются сведения самого благоприятного во всех отношениях свойства. Но и этот благороднейший человек пострадал за свою правоту, и не спасли от Трескина и Пестеля ни его благороднейшая жизнь, ни ученость, на заступничество выдающихся по своему положению людей, имевших с Игумновым личное знакомство и не перестававших с ним переписываться» [6, с. 148].

Реальных причин гонений на А.В. Игумнова не существовало, сибирскому начальству не нравилась независимость переводчика, честность и порядочность в делах, а главное обсуж-

дение в узком кругу нарушений и злоупотреблений администрации, переписка с влиятельными лицами в Петербурге. «Около Игумнова всегда группировался, хотя очень небольшой кружок интеллигенции, где, как говорится, «отводили душу» все придавленные деспотизмом Пестеля и его клеветов. Шпионы Пестеля не раз доносили своему патрону, что у Игумнова «сильно хулят власти» и «смеются над его особой», но Трескин долгое время не решался беспокоить ученого монголиста, так как найти у этого безупречного человека «ни сучка, ни задоринки», за которые можно было бы зацепиться» [6, с. 149].

Как чиновник А.В. Игумнов не вписывался в обычный ряд сибирских чиновников, ему были чужды их круг житейских интересов: взяточничество, карточные игры, кутежи, карьерные продвижения по службе. В Иркутске был узкий круг образованных и любознательных людей, которые имели библиотеки, писали статьи и книги о сибирской истории и географические описания, честно служили в интересах дела.

А.В. Игумнов был вынужден перевестись на службу в Верхнеудинск, где притеснения усилились, и он вернулся снова в Иркутск. Приведено письмо А.В. Игумнова, в котором отмечается, что «Здоровье мое пошатнулось, зрение слабеет, и приток мысли оскудевает. Не притягивают меня к себе любимые книги, ибо не нахожу в них успокоению духу» [там же, с. 153].

Иркутский историк и общественный деятель В.И. Вагин (1823–1900) в книге «Исторические сведения о деятельности гр. М.М. Сперанского в Сибири» (1872 г.) подробно описывает чиновничий произвол сибирского губернатора Пестеля и иркутского губернатора Трескина, кратко излагает судьбу А.В. Игумнова в период их правления. По основному содержанию этот материал совпадает с материалом Н. Шукина, но имеет и ценные уточнения: «Он состоял в свите гр. Головкина, в качестве переводчика. Это положение дало ему возможность войти в близкие отношения с разными лицами свиты Головкина и сделаться хорошо известным самому графу. Он был известен с лучшей стороны и другим лицам, посещавшим в разное время Сибирь. В делах сохранились самые лестные знаки внимания к Игумнову Головкина, Новицкого, бывшего военного губернатора Лебедева. По возвращении Пекинского посольства в Петербург Игумнов продолжал переписываться с бывшими членами посольства. Эта переписка казалась подозрительной Трескину и Пестелю, которые не терпели, чтобы кто-нибудь, кроме них, имел

сношение с Петербургом. Может быть, Игумнов и действительно писал в Петербург о самоуправстве Трескина, может быть, он не затруднялся и на месте «свободно отзывался о деспотическом правлении Трескина и Пестеля» [7, с. 31].

В.И. Вагин использовал целый ряд официальных документов, связанных с делом А.В. Игумнова, и восстановлением его прав в период правления Сперанского в Восточной Сибири, который высоко ценил его знания восточных языков и стран Востока и бурятских дел, привлек к решению практических вопросов.

23 января 1820 г. А.В. Игумнов подал М.М. Сперанскому записку о своем положении, 31 июля получил разрешение вернуться в Иркутск, находя стеснение в правах «самовластным и незаконным». Игумнову было предложено стать заседателем Совестьного суда, и 26 января 1822 г. состоялся Высочайший указ об этом. В.И. Вагин отмечает, что А.В. Игумнов оказался «довольно близок» к М.М. Сперанскому, наряду с директором иркутской гимназии П. Словоцовым. Вероятно, он оценил общую эрудицию иркутского переводчика, его знания Китая и Монголии, информированность о роли кяхтинской торговли, подготовку «Устава об управлении инородцев», интересовавшие вновь назначенного сибирского генерал-губернатора, а также его честность и порядочность в делах. В этот период его интересовали перевод Священных книг на монгольские языки, получение перевода Шмидта, деятельность английских миссионеров, в которых также был сведущ А.В. Игумнов. К сожалению, отъезд Сперанского в Петербург вновь привел к отставке Игумнова с должности судьи.

В обстоятельной книге сибирского священника и востоковеда В.Н. Флоренсова «Из истории переводческого дела в Иркутской епархии» (1908 г.) дана оценка уровня познаний монгольского языка и качества переводов священных текстов А.В. Игумновым и Я.И. Шмидтом. В.Н. Флоренсов — знаток монгольского и бурятского языка, известный сибирский монголист, плотно переписывался с известными монголоведами Б.Я. Владимирцовым, В.Л. Котвичем, Ц. Жамцарано. Известна низкая оценка А.В. Игумновым качества переводов Я.И. Шмидта на монгольский язык: «Рассматриваемыми в Иркутске перевод этот признан до того неудовлетворительным, что опытейший из цензоров переводчик статский советник Александр Игумнов выразился о переводе таким образом: «В самоважнейших местах и словах против под-

линного Нового Завета сделаны в переводах сих перемены, излишности, упущения и даже самые вопиющие нелепости, каковых не токмо слух благочестивого Христианина, но даже слух грамотного идолопоклонника без возмущения особенного негодования переносить не могут» [8, с. 19]. В архиве Государственного архива Иркутской области (ГАИО) сохранилась рукопись А.В. Игумнова с подробным анализом данного перевода, которую стоит опубликовать.

Роль А.В. Игумнова в изучении монгольского языка, истории и культуры Монголии была отмечена в обобщающих работах крупнейших российских историков — востоковедов: Н.И. Веселовского «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России» (1879 г.), В.В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России» (1925 г.), Ф.А. Кудрявцева «Иркутск» [9], а краткая биографическая справка вошла в известные энциклопедии России.

Полная и точная судьба рукописного наследия А.В. Игумнова еще ждет своего исследователя. Известно, что монгольские рукописи в конце его жизни приобрел востоковед и коллекционер П.Л. Шиллинг. О судьбе рукописных материалов иркутского переводчика писали в разное время Н. Щукин, И.И. Иориш, Л.С. Пучковский, Ш.Б. Чимитдоржиев, В.Л. Успенский. В книге И.И. Иориша «Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда» (1966 г.) указан объемный перевод А.В. Игумнова «О степных законах инородцев Восточной Сибири».1825–1832» [10, с. 145–146], хранимый в ЦГИА (фонд 1264). Действительно, длительное время А.В. Игумнов занимался темой правового законодательства степных народов, был специалистом и переводчиком собранного материала администрацией Восточной Сибири. По данным Ш.Б. Чимитдоржиева, по предложению Сибирского комитета А.В. Игумнов принимал участие в составлении «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» и составил «Замечания на Проект степного уложения» [11, с. 6]. Известный иркутский историк, профессор Л.М. Дамешек также отмечал серьезный вклад А.В. Игумнова в перевод и изучение степных законов бурят [12]. Советский монголовед Л.С. Пучковский опубликовал объемную статью о А.В. Игумнове (1960 г.), основанную на архивных материалах Ленинграда [13].

В статье, посвященной научному вкладу в монголоведение Шмидта, Н.П. Шастиной был вынесен излишне суровый вердикт качеству работ ученого о том, что они не выдержали про-

верку временем и устарели. Его перевод знаменитой феодальной летописи Саган-Сэцэна также не выдерживает критики. Опубликованный им монгольский текст летописи имеет много искажений и ошибок.

По мнению Н.П. Шастиной, Шмидт высказывал явно пренебрежительное отношение к русским востоковедам, считая, что вопросы монголистики вправе решать только он один, как первый академик. Использование монгольских источников является заслугой Шмидта, до него большинство работ было основано не на непосредственных знаниях монгольских источников, а на материалах, полученных из вторых или третьих рук. Однако в работах Шмидта, по мнению Н.П. Шастиной, много недостатков, искажений и ошибок. К сожалению, данные заключения не получили своего логического продолжения и изучения.

Критические замечания в адрес академика Шмидта ранее были высказаны еще в XIX в. Д. Банзаровым. Он упрекал Шмидта за излишне «вольный перевод» Чингисова камня, отмечал изменение словарного запаса, строя языка, его исторической эволюции. В 50-60-е гг. XX в. в ряде публикаций Г.И. Михайлова, Н.П. Шастиной вновь проявилось негативное отношение к личности И.Я. Шмидта и его трудам, его противопоставляли прогрессивным ученым: П.С. Савельеву, В.В. Григорьеву, О.М. Ковалевскому. Филолог Г.И. Михайлов критиковал подход Шмидта к изучению монгольского языка. По его мнению, Шмидт искал в монгольском языке те же явления, какие имелись в индоевропейских языках и подгонял под нормы европейских языков и те факты, которые явно в эти рамки не уместались.

Хорошо известно, что А.В. Игумнов переводил на монгольский язык православные тексты, имел большой опыт перевода таких сложных религиозных текстов. Л.Н. Крайнова, иркутский исследователь истории буддийской церкви в Монголии, обнаружила в ГАИО переводы А.В. Игумнова православных текстов. Прекрасное знание буддийской и православной лексики и сущности религиозных учений двух стран позволили А.В. Игумнову профессионально выполнять переводы. В 2012 г. Л.Н. Крайновой на конференции в Иркутске был представлен обстоятельный доклад о А.В. Игумнове, его научном вкладе перевода священных текстов [14].

Монголо-русский словарь А.В. Игумнова

Крупный монголовед Бурятии, известный специалист по истории русско-монгольских отно-

шений и истории монголоведения Ш.Б. Чимитдоржиев опубликовал три статьи, посвященные А.В. Игумнову [11]. Очень знаменательно, что он выступил составителем, редактором сборника статей «Российские монголоведа (XVIII — начало XX в.)» и статью о А.В. Игумнове расположил первой, ранее статьи о Я.И. Шмидте и Н.Я. Бичурине, что было совершенно справедливым. А.В. Игумнов был определен первым русским монголоведом, положившим начало изучению монгольского языка и культуры монгольского народа.

Ш.Б. Чимитдоржиев, на основе архивных данных, важное внимание уделил предкам А.В. Игумнова: прадеду, деду и отцу, которые все были связаны с Монголией с 1728 г., все они владели монгольским языком, поэтому глубина его познаний монгольского языка и Монголии опирается на предшествующий практический опыт предков; на проживание Игумнова с детства на русско-монгольской границе, свободное владение монгольским и бурятским языками. Ш.Б. Чимитдоржиев привлек архивные данные Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ) (фонд 1264, фонд 1643) о семье Игумновых и уточнил данные статьи Н. Щукина. Не совсем точными являются заключения Ш.Б. Чимитдоржиева: «Большинство его сочинений и переводов не увидело света, осталось в рукописях. Некоторые из них (монголо-русский словарь, грамматика монгольского языка, история буддизма) не дошли до нас, сохранились лишь сведения о них» [там же, с. 8]. Автором не были учтены новейшие сведения о научном наследии А.В. Игумнова и обнаружении части монголо-русского словаря и грамматики. По данным историка, научное наследие (переводы и оригинальные труды) А.В. Игумнова остались в рукописях и хранятся в Историческом архиве в Санкт-Петербурге и заслуживают тщательного изучения [11, с. 9].

В 1992 г. на VI Международном конгрессе монголоведов московский китаевед А.Н. Хохлов представил доклад «А.В. Игумнов — составитель первого в России большого монголо-русского словаря», в котором представил информацию о части рукописного словаря, сохранившегося в Кяхтинском краеведческом музее [15]. По данным К.С. Яхонтова, основанным на сведениях Н. Щукина, всю основную монгольскую и маньчжурскую библиотеку А.В. Игумнова успел в 1830 г. приобрести барон П. Шиллинг, «однако с некоторыми сочинениями никак не мог расстаться. Первый том своего монголо-русского словаря и книгу «Зерцало маньчжурского и

монгольского слова Игумнов завещал библиотеке Иркутской гимназии» [16, с. 22]. Видимо, затем он каким-то образом оказался в Кяхте? Или это был еще один вариант его рукописного Словаря. Необходимы дальнейшие архивные поиски наследия А.В. Игумнова.

К сожалению, монголисты-филологи не обратились к его тщательному исследованию словаря. Позднее, известный монголист В.Э. Раднаев проанализировал научный вклад первых российских монголоведов и отметил важный вклад А.В. Игумнова. В статье «Сравнительно-историческая монголистика: вехи развития, состояние и перспективы» (2010) и фундаментальной монографии «Монгольское языкознание в России XIX в.: проблемы наследия» (2012) В.Э. Раднаев опубликовал специальный параграф «А.В. Игумнов — первый сибирский лексикограф», где представил высокую оценку монголо-русского словаря иркутского переводчика, его роль на формирование русского монголоведения.

О.М. Ковалевский в предисловии к своему словарю отмечал использование рукописного словаря А.В. Игумнова [17]. Профессор В.Л. Успенский об источниках «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского называет несколько рукописных и опубликованных словарей, в том числе рукописный неоконченный словарь А.В. Игумнова. «О.М. Ковалевский имел возможность ознакомиться с неопубликованными словарями во время пребывания в Восточной Сибири в 1828–1833 гг. По-видимому, все эти словари были утрачены, поскольку отсутствуют во всех имеющихся архивах» [18, с. 1335]. Ранее, в Каталоге монгольских рукописей, изданном в Японии в 1999 г., В.Л. Успенский предположил, что «Хранящийся под шифром F 72 в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ трехтомный рукописный монголо-русский словарь не является словарем А.В. Игумнова, хотя подобное предположение высказывалось. Судя по имеющимся на словаре автографам, он принадлежит В. Татаурову, который приехал в Петербург, в 1817 г. для участия в работе по переводу Нового завета на монгольский язык» [там же].

Можно предположить, что ученики А.В. Игумнова, привлеченные Я.И. Шмидтом в Петербург для перевода священных книг, использовали части рукописного монголо-русского словаря своего учителя или полный текст Словаря. Факт обращения Я.И. Шмидта к иркутским переводчикам для сбора русско-монгольских словарей,

а затем привлечения их к работе перевода священных книг свидетельствует о выявлении немецким академиком всех рукописных материалов по монгольскому языку в Сибири, привлечения носителей и практических знатоков монгольского языка для составления научного словаря и грамматики монгольского языка. Иркутский переводчик Василий Новоселов еще в 1817 г. составил Я.И. Шмидту записку «о манжуро-монгольских лексиконах» и возможности их приобретения [16, с. 8–9].

В советской историографии в работах историков Г.Ф. Шамова, А.С. Шофмана, исследователей научного наследия О.М. Ковалевского — ученика А.В. Игумнова, были выявлены новые данные. В научный оборот были введены научные материалы об обучении монгольскому языку основателя российского монголоведения, передаче ему словарных материалов монголо-русского словаря и грамматики монгольского языка А.В. Игумнова, которые частично сохранились в архивных материалах [19]. Становление первых профессоров монголоведов О.М. Ковалевского и А.В. Попова происходило под непосредственным руководством иркутского монголоведа. Представляется, что успешное составление Ковалевским «Монгольско-русско-французского словаря» также происходило с использованием «Монголо-русского словаря» Игумнова. Дальнейшее изучение темы происходит в работах О.Н. Полянской, современного исследователя творческой биографии О.М. Ковалевского [20; 21]. Опубликовано эпистолярное наследие О.М. Ковалевского, позволяющее проследить эволюцию взаимоотношений А.В. Игумнова и О.М. Ковалевского. Неоднократная позитивная оценка профессиональных познаний А.В. Игумнова в монголоведении в письмах в Казанский университет уточняется на этапе сравнений его познаний с английскими миссионерами не в его пользу.

В монографии А.В. Тиваненко «История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия)» представлен значительный материал о переводах священных христианских текстов на монгольский язык британскими миссионерами, упоминается роль А.В. Игумнова, который перевел «Краткий Катехизис». Профессор О.М. Ковалевский явно опирался позднее на переводы А.В. Игумнова, когда позднее перевел на монгольский язык «Ветхий и Новый Завет» (1848 г.). Довольно болезненно реагировал А.В. Игумнов, когда академик Я.И. Шмидт пригласил двух бурятских

переводчиков, его учеников, в Петербург для перевода священных текстов, а также подготовил подробный критический анализ перевода Я.И. Шмидта.

А.В. Игумнов прожил сложную, полную лишений жизнь честного сибирского чиновника. По уже отмечавшемуся мнению, Н. Щукина, «Игумнов жил не в своем веке, глас его был глас вопиющего в пустыне» [5, с. 95]. Занятия монгольским языком, правом кочевых народов и культурой монголов были личным делом чиновника, не получали поддержки сибирского общества и администрации. Создание Словаря стало настоящим памятником скромному работнику на ниве российского монголоведения. Он успел в конце своей жизни передать свои знания монгольского языка будущим профессорам О.М. Ковалевскому и А.В. Попову, а его публикации и рукописи помогали сибирским переводчикам и миссионерам.

Заключение

Таким образом, научная биография А.В. Игумнова и его научный вклад в российское монголоведение находится в зоне внимания российской науки [22]. Имя иркутского переводчика А.В. Игумнова прочно вошло в историю российского монголоведения [23], оно имеется в сибирских летописях, историографических обзорах, мемуарах, но нуждается в серьезных архивных изысканиях с целью подготовки монографического исследования. Постоянные статьи в российском монголоведении о научном вкладе сибирского переводчика А.В. Игумнова свидетельствуют о его несомненной и важной роли в становлении монголистики. Однако, можно отметить и некоторую обзорность публикаций о нем, повторяемость материала, до сих пор отсутствует полная творческая биография иркутского монголоведа, отсутствует современная оценка его «Монголо-русского словаря» лингвистами, не выявлены полностью архивные и рукописные материалы А.В. Игумнова в центральных и сибирских архивах. Современный уровень исторических знаний, источников и историографии позволяет сделать вывод о научном приоритете иркутского переводчика А.В. Игумнова в создании Монголо-русского словаря в России. Представляется, что выявление и анализ полного комплекса архивных и документальных материалов А.В. Игумнова позволит серьезно уточнить историю начального этапа становления российского монголоведения.

Список использованной литературы

1. Кузьмин Ю.В. Иркутское монголоведение: 1725–2004: исследователи и книги / Ю.В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 106 с.
2. Кузьмин Ю.В. Иркутская школа монголоведения (XVIII—XX вв.) / Ю.В. Кузьмин, В.В. Свинин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 438 с.
3. Полунина Н.М. Иркутский монголовец Александр Васильевич Игумнов / Н.М. Полунина // Тальцы. — 2000. — № 4 (11). — С. 3–9.
4. Игумнов А.В. Обзорение Монголии / А.В. Игумнов // Сибирский вестник. — 1819. — № 5. — С. 1–45.
5. Шукин Н. Жизнеописание А.В. Игумнова / Н. Шукин // Сын Отечества и Северный Архив. — 1838. — Т. 3. — С. 84–96.
6. Баснин Н.Н. Из прошлого Сибири: мученики и мучители / Н.Н. Баснин // Сибирь. — 2003. — № 2. — С. 126–163.
7. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири : в 2 т. / В.И. Вагин. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 1872. — Т. 1. — 801 с.
8. Флоренсов Н.В. Из истории переводческого дела в Иркутской епархии / Н.В. Флоренсов. — Иркутск : Тип. А. Сизых, 1908. — 51 с.
9. Кудрявцев Ф. Иркутск : очерки по истории города / Ф. Кудрявцев, Г. Вендрих. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 436 с.
10. Иориш И.И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда / И.И. Иориш. — Москва : Наука, 1966. — 207 с.
11. Чимитдоржиев Ш.Б. А.В. Игумнов / Ш.Б. Чимитдоржиев // Российские монголоведы XVIII–начало XX в. — Улан-Удэ, 1997. — С. 5–9.
12. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX–начало XX в.) / Л.М. Дамешек. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. — 168 с.
13. Пучковский Л.С. Александр Васильевич Игумнов / Л.С. Пучковский // Очерки по истории русского востоковедения. — Москва, 1960. — Т. 3. — С. 166–195.
14. Крайнова Л.Н. Александр Васильевич Игумнов / Л.Н. Крайнова // Человек на Востоке и Западе: взгляд из Сибири : материалы Междунар. науч. конф., Иркутск, 18 мая 2012 г. / ред. В.П. Олтаржевский [и др.]. — Иркутск, 2012. — С. 245–250.
15. Хохлов А.Н. А.В. Игумнов — составитель первого в России большого монгольско-русского словаря / А.Н. Хохлов // VI Международный конгресс монголоведов : доклады российской делегации, Улан-Батор, 15–18 авг. 1992 г. — Москва, 1992. — Ч. 1. — С. 222–225.
16. Яхонтов К.С. Китайские и маньчжурские книги в Иркутске / К.С. Яхонтов. — Санкт-Петербург, 1994. — 144 с.
17. Ковалевский О. Монгольско-русско-французский словарь : в 3 т. / О. Ковалевский. — Казань, 1844. — 2715 с.
18. Успенский В.Л. Источники «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского / В.Л. Успенский. — EDN DHGIFY // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки — 2018. — Т. 160, № 6. — С. 1334–1340.
19. Шамоу Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский : очерк жизни и научной деятельности / Г.Ф. Шамоу. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1983. — 113 с.
20. Полянская О.Н. Профессор О.М. Ковалевский и Бурятия / О.Н. Полянская. — Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры, 2001. — 141 с. — EDN YIKXZJ.
21. Эпистолярное и дневниковое наследие монголоведа О.М. Ковалевского (1828–1833) / ред. О.Н. Полянская. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. — 228 с. — EDN QPMIIF.
22. Кузьмин Ю.В. А.В. Игумнов — первый иркутский монголовец / Ю.В. Кузьмин. — EDN ZCXUOF // *Historia Mongolarum*. — 2013. — Т. 12, № 34. — С. 254–259.
23. Кузьмин Ю.В. Иркутский монголист и переводчик А.В. Игумнов и О.М. Ковалевский: характер научных взаимоотношений / Ю.В. Кузьмин. — DOI 10.25882/gycj-9k54. — EDN TBQPTJ // *Mongolica*. — 2021. — Т. 24, № 3. — С. 5–10.

References

1. Kuz'min Yu.V. *Irkutsk Mongolian Studies: 1725–2004: Researchers and Books*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2004. 106 p.
2. Kuzmin Yu.V., Svinin V.V. *The Irkutsk School of Mongolian Studies (the 18–20th Centuries)*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 438 p.
3. Polunina N.M. *Irkutsk Mongolist Scholar Alexander Vasilyevich Igumnov*. *Taltsy*, 2000, no. 4, pp. 3–9. (In Russian).

4. Igumnov A.V. Review of Mongolia. *Sibirskii vestnik = Siberian Bulletin*, 1819, no. 5, pp. 1–45. (In Russian).
5. Shchukin N. Biography of A. V. Igumnov. *Syn Otechestva i Severnyi Arkhiv = The Son of the Fatherland and the Northern Archive*, 1838, vol. 3, pp.84–96. (In Russian).
6. Basnin N.N. From the Past of Siberia: Martyrs and Torturers. *Sibir = Siberia*, 2003, no. 2, pp. 126–163. (In Russian).
7. Vagin V.I. *Historical Information about the Activities of Count M.M. Speransky in Siberia*. Saint Petersburg, 1872. Vol. 1. 801 p.
8. Florensov N.V. *From the History of Translation in the Irkutsk Diocese*. Irkutsk, A. Szykh Publ., 1908. 51 p.
9. Kudryavtsev F., Vendrikh G. *Irkutsk. Essays on the History of the City*. Irkutsk, East Siberia Book Publ., 1971. 436 p.
10. Iorish I.I. *Materials about Mongols, Kalmyks and Buryats in the Archives of Leningrad*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 207 p.
11. Chimitdorzhiev Sh.B. A.V. Igumnov. *Russian Mongolists of 18th – Early 20th Centuries*. Ulan-Ude, 1997, pp. 5–9. (In Russian).
12. Dameshek L.M. *Internal Politics of Tsarism and Peoples of Siberia (19th – Beginning 20th Centuries)*. Irkutsk State University Publ., 1986. 168 p.
13. Puchkovskii L.S. Aleksandr Vasilevich Igumnov. *Essays on the History of Russian Oriental Studies*. Moscow, 1960. Vol. 3, pp. 166–195. (In Russian).
14. Krainova L.N. Alexander Vasilyevich Igumnov. In Oltarzhevskii V.P. (ed.). *Man in the East and the West: Siberian Perspective. Materials of International Scientific Conference. Irkutsk, May 18, 2012*. Irkutsk, 2012, pp. 245–250. (In Russian).
15. Khokhlov A.N. Igumnov – Maker of the First Large Mongolian-Russian Dictionary in Russia. *VI International Congress of Mongolologists. Reports of the Russian Delegation, Ulaanbaatar, August 15–18, 1992*. Moscow, 1992, pp. 222–225. (In Russian).
16. Yakhontov K.S. *Chinese and Manchurian Books in Irkutsk Saint Petersburg*, 1994. 144 p.
17. Kovalevsky O. *Mongolian-Russian-French Dictionary*. Kazan, 1844. 2715 p.
18. Uspenskiy V.L. The Sources of O.M. Kovalevsky's "Mongolian-Russian-French Dictionary". *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1334–1340. (In Russian). EDN: DHGIFY.
19. Shamov G.F. *Professor O.M. Kovalevsky: Sketch of Life and Scientific Activity*. Kazan University Publ., 1983. 113 p.
20. Polyanskaya O.N. *Professor O.M. Kovalevsky and Buryatia*. Ulan-Ude, East-Siberian State Institute of Culture Publ., 2001. 141 p. EDN: YIKXZJ.
21. Polyanskaya O.N. (ed.). *Epistolary and Diary Heritage of Mongolist Historian O.M. Kovalevsky (1828–1833)*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2008. 228 p. EDN: QPMIIF.
22. Kuzmin Yu.V. A.V. Igumnov – the First Irkutsk Mongolist Scholar. *Historia Mongolarum*, 2013, vol. 12, no. 34, pp. 254–259. (In Russian). EDN: ZCXUOF.
23. Kuzmin Yu.V. Irkutsk Mongolist and Translator A.V. Igumnov and O.M. Kovalevsky: the Origin of Researchers' Relationships. *Mongolica*, 2021, vol. 24, no. 3, pp. 5–10. (In Russian). EDN: TBQPTJ. DOI: 10.25882/gycj-9k54.

Информация об авторе

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, kuzminuv@yandex.ru, SPIN-код: 8801-3590, Scopus Autor ID: 56177435100.

作者信息

Yuriy V. Kuzmin — 历史科学博士, 国史系教授, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, kuzminuv@ya.ru, SPIN-Code: 8801-3590, Scopus Author ID: 56177435100.

Author

Yuriy V. Kuzmin — D.Sc. in History, Professor of the Department of National History, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, kuzminuv@ya.ru, SPIN-Code: 8801-3590, Scopus Author ID: 56177435100.

Для цитирования

Кузьмин Ю.В. Творческая биография первого русского монголоведа А.В. Игумнова: историография темы / Ю.В. Кузьмин. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(3).314-324. — EDN ZCIZMM // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 314–324.

For Citation

Kuzmin Yu.V. Creative Biography of the First Russian Mongologist Scholar A.V. Igumnov: Historiography of the Theme. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 314–324. (In Russian). EDN: ZCIZMM. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(3).314-324.